

Научная статья
УДК 343.3/7
DOI: 10.37973/KUI.2022.30.73.006

**ПРЕСТУПЛЕНИЯ, СОПРЯЖЕННЫЕ
С ОБОРОТОМ ПОРНОГРАФИЧЕСКОЙ ПРОДУКЦИИ:
УТОЧНЕНИЕ НЕПОСРЕДСТВЕННОГО ОБЪЕКТА
И ЧАСТИЧНАЯ ДЕКРИМИНАЛИЗАЦИЯ**

Мария Викторовна Гусарова
Казанский юридический институт МВД России, Казань, Россия,
gr-maria@mail.ru

Аннотация

Введение: в статье исследуются юридико-технические особенности преступлений, сопряженных с порнографической продукцией, влекущие сложности применения рассматриваемых норм. Так, до сих пор официально не определено, что охватывается понятием порнография и составляет категорию незаконных действий, связанных с оборотом взрослой порнографии.

Вместе с тем тенденции последнего времени свидетельствуют о смещении законодательного фокуса на деяния, сопряженные с вовлечением несовершеннолетних в незаконный оборот порнографической продукции и установлением повышенной ответственности за действия с порнографией, содержащей изображения лиц указанной возрастной категории, превращая нормы о противодействии «взрослой» порнографии в правовой атавизм.

Материалы и методы: в работе использовались логический, системно-структурный и статистический методы. Материалами исследования послужили нормы уголовного законодательства Российской Федерации и зарубежных стран, положения постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации, научная литература.

Результаты исследования: в статье уточнено определение видового объекта деяний, сопряженных с порнографией. Обоснована необходимость переноса рассматриваемых деяний ввиду схожести объекта преступления в главу 18 Уголовного кодекса Российской Федерации «Преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности».

Обсуждение и заключения: анализ международных положений, норм уголовных законодательств ряда зарубежных стран, а также современное развитие общества в России и мире свидетельствуют о необходимости постепенного отказа от уголовного запрета на часть действий с порнографической продукцией, не содержащей изображения несовершеннолетних.

© Гусарова М.В., 2022

Ключевые слова: порнографические материалы или предметы, порнография, преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности, Уголовный кодекс РФ, декриминализация

Для цитирования: Гусарова М.В. Преступления, сопряженные с оборотом порнографической продукции: уточнение непосредственного объекта и частичная декриминализация // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2022. Т. 13. № 1 (47). С. 52-57. DOI: 10.37973/KUI.2022.30.73.006

Scientific article
UDC 343.3/.7
DOI: 10.37973/KUI.2022.30.73.006

**CRIMES INVOLVING PORNOGRAPHIC PRODUCTS:
CLARIFICATION OF THE IMMEDIATE OBJECT AND PARTIAL DECRIMINALIZATION**

Maria Viktorovna Gusarova
the Kazan Law Institute of the MIA of Russia, Kazan, Russia,
rr-maria@mail.ru

Abstract

Introduction: the article examines the legal and technical features of crimes involving pornographic products, entailing difficulties in applying the norms under consideration. So, to date, it has not been officially defined what is covered by the concept of pornography and constitutes a category of illegal actions related to the trafficking of adult pornography.

At the same time, recent trends indicate a shift in the legislative focus on acts involving the involvement of minors in the illegal trafficking of pornographic products and the establishment of increased responsibility for actions with pornography containing images of persons of the specified age category, turning the norms on countering so-called "adult" pornography into a legal atavism.

Materials and Methods: logical, system and structural and statistical methods were used in the work. The research materials were the norms of the criminal legislation of the Russian Federation and foreign countries, the provisions of the resolutions of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation, scientific literature.

Results: the article clarifies the definition of the specific object of acts associated with pornography. The necessity of transferring the acts under consideration due to the similarity of the object of the crime to Chapter 18 of the Criminal Code of the Russian Federation "Crimes against sexual inviolability and sexual freedom of the individual" is substantiated.

Discussions and Conclusions: an analysis of international regulations, regulatory acts of criminal legislation of a number of foreign countries, as well as the modern development of society in Russia and the world indicate the need for a gradual rejection of the criminal ban on some actions with pornographic products that do not contain images of minors.

© Gusarova M.V., 2022

Keywords: pornographic materials or objects, pornography, crimes against sexual integrity and sexual freedom of the individual, Criminal Code of the Russian Federation, decriminalization

For citation: Gusarova M.V. Crimes Involving Pornographic Products: Clarification of the Immediate Object and Partial Decriminalization // Bulletin of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2022. Vol. 13, No. 1 (47). P. 52-57. DOI: 10.37973/KUI.2022.30.73.006

Введение

К преступлениям сексуального характера относятся деяния, содержащиеся в главе 18 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), а также деяния, сопряженные с проституцией и порнографией, расположенные в главе 25 УК РФ, имеющие в качестве объекта охраны общественную нравственность.

В настоящее время грань между половыми преступлениями, предусмотренными главой 18 УК РФ, и деяниями, сопряженными с проституцией и порнографией, становится все менее отчетливой. Несмотря на то, что 25 глава УК РФ предусматривает в качестве объекта уголовно-правовой охраны общественную нравственность, среди ее уголовно-правых запретов

имеются нормы, причиняющие вред интересам конкретной личности, – вовлечение несовершеннолетнего в создание порнографической продукции (статья 242² УК РФ), получение сексуальных услуг несовершеннолетнего (статья 240¹ УК РФ). Применительно к иным преступлениям, сопряженным с проституцией и порнографией, негативное воздействие на половую сферу конкретной личности (в частности, несовершеннолетнего) позиционируется в качестве факультативного объекта уголовно-правовой охраны.

Обзор литературы

В юридической литературе проблемам уголовного противодействия преступлениям, сопряженным с порнографией, посвящены

фундаментальные труды Р.А. Арсланбековой, О.В. Бесчастновой, О.А. Булгаковой, С.Н. Бушмина, А.С. Валентониса, М.В. Денисенко, Р.С. Джинджолия, О.Ш. Петросяна, А.В. Польшикова, В.В. Сучковой и других.

Материалы и методы

Методологическую основу данного исследования составил диалектический метод познания. Дополнительно были использованы различные общие и частные научные методы: индукция и дедукция, анализ и синтез, системно-структурный и формально-логический, сравнительно-правовой и лингвистический.

Материалами исследования послужили нормы уголовного законодательства Российской Федерации, положения законодательств зарубежных стран, научная литература.

Результаты исследования

Отметим некоторые юридико-технические особенности норм о противодействии преступлениям, сопряженным с порнографией:

широкое (собирательное) содержание видового объекта главы 25 УК РФ «Преступления против здоровья населения и общественной нравственности», что приводит к отсутствию единого понимания непосредственного объекта рассматриваемых деяний.

конструирование статьи 242 УК РФ «Незаконные изготовление и оборот порнографических материалов или предметов» по типу бланкетной в отсутствие официального закрепления законного порядка совершения указанных действий;

отсутствие официально закрепленных специальных терминов «порнография», «порнографические материалы или предметы», что влечет вариативность их последующего толкования.

Видовым объектом главы 25 УК РФ является здоровье населения и общественная нравственность. При этом группа преступлений, имеющих в качестве видового объекта общественную нравственность, предполагает охрану общественных отношений в различных сферах, сопряженных с проституцией, порнографией, объектами культурного наследия, животными, что свидетельствует о существенном различии в содержании видового объекта указанных норм.

Ряд норм, содержащихся в главе 25 УК РФ, фактически регулирует посягательства на половую свободу и половую неприкосновенность личности (т.е. совпадают по видовому объекту с нормами, содержащимися в главе 18 УК РФ). Статья 240¹ УК РФ «Получение сексуальных услуг несовершеннолетнего», статья 242² УК РФ «Использование несовершеннолетнего в целях изготовления порнографических материалов или

предметов», статья 240 «Вовлечение в занятие проституцией» содержат деяния, вред от которых, в первую очередь, причиняется интересам конкретной личности и только потом общественной нравственности.

В научной литературе и ранее указывали, что факультативным объектом преступления, предусмотренного ст. 242¹ УК РФ, выступают отношения, обеспечивающие половую неприкосновенность лиц, не достигших 16 лет [1, с. 745]. А.А. Бимбинов определяет половую неприкосновенность как состояние объективной сексуальной защищенности несовершеннолетнего, не достигшего шестнадцатилетнего возраста, которая обеспечивает условия его здорового физического, психического и нравственного развития [2, с. 9]. Данное определение по смыслу фактически охватывает деяния, сопряженные с порнографией и проституцией.

Нравственности в сфере половых отношений как общественному и личному благу, по нашему мнению, причиняется вред либо создается угроза причинения вреда от любого преступления сексуального характера, а не только от деяний, сопряженных с проституцией и порнографией. Поэтому нравственность полноправно является содержательной частью объекта преступлений сексуального характера. Для преступлений, сопряженных с проституцией и порнографией, общественная нравственность сужается до нравственности в сфере половых отношений.

Нравственные ценности в сфере половых отношений представляют собой сложившиеся в обществе и разделяемые большинством его членов систему представлений о границах дозволенного в сексуальных отношениях и их презентации.

Полагаем, что преступления сексуального характера – это деяния, посягающие на половую неприкосновенность, половую свободу и нравственность в сфере половых отношений.

При этом в качестве основного видового объекта преступлений, сопряженных с проституцией и порнографией, следует обозначить половую свободу и половую неприкосновенность личности и общественную нравственность.

В указанных целях необходимо осуществить перенос деяний, сопряженных с проституцией и порнографией, в главу о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности. Указанные обстоятельства позволят избежать коллизий между нормами сексуальной направленности. Кроме того, дальнейшее реформирование рассматриваемых норм при их консолидации в рамках одной главы может быть проведено более эффективно. Меры, применяемые

законодателем в последний период в целях противодействия совершению преступлений сексуального характера в отношении несовершеннолетних (появление специального рецидива, увеличение максимальных сроков лишения свободы), свидетельствуют о том, что нормы о противодействии порнографии реформируются аналогично деяниям, содержащимся в главе 18 УК РФ.

По-прежнему некорректным остается формулирование наименования и содержания ст. 242 УК РФ «Незаконное изготовление и оборот порнографических материалов или предметов», которые указывают на наличие незаконных действий с порнографической продукцией. На законодательном уровне до настоящего времени не определено, что соответствует критерию незаконности применительно к данным преступлениям. Попытки принятия федерального закона, содержащего раскрытие содержания законных действий с порнографической продукцией, остались нереализованными. Изначально и до настоящего времени применение статьи 242 УК РФ существенно затруднено ввиду указанных обстоятельств.

По нашему мнению, порнография – это детальная демонстрация половых органов либо полового акта, умышленно созданная с целью производства сильного полового возбуждения, не обладающая при этом культурной, научной и исторической ценностью и являющаяся по своей сути оскорбительной для общественной нравственности [3, с. 10]. Очевидно, что порнография с изображением взрослых лиц, не направленная в отношении несовершеннолетних, постепенно выбывает из поля зрения международных документов о противодействии данному явлению и, соответственно, из законодательств зарубежных стран. В сфере противодействия незаконному обороту порнографии действует Международная конвенция о пресечении обращения порнографических изданий и торговли, принятая 12 сентября 1923 года в Женеве¹. Данная Конвенция фактически представляет собой правовой архаизм: современное законодательство стран-участниц противоречит нормам международного документа. Динамика общественной жизни требует обновления законодательной регламентации.

Порнография сама по себе как социально-правовое явление носит изменчивый характер, чему способствует переоценка ценностей в вопросах

сексуальной морали. Результаты произошедших сексуальных революций и поступательная эволюция сексуальных взглядов во многом изменили отношение к порнографии, оставив в большинстве стран уголовно-наказуемой только часть порнографической продукции с изображением несовершеннолетних или направленную в отношении несовершеннолетних. В уголовных законах Дании², Испании³, Франции⁴ и многих других разрешен оборот порнографической продукции без изображения несовершеннолетних.

Рядом авторов неоднократно высказывались мнения о легализации части действий с порнографической продукцией. Так, М.П. Полянская предлагает установить правила оборота продукции порнографического характера, которая не представляет опасности, на уровне федерального законодательства. При этом абсолютно запрещена должна быть порнография с изображением несовершеннолетних, а также сексуальных сцен насилия, сексуальных действий людей с животными, некрофилии [4, с. 10].

Законодатель на основании Федерального закона от 23.06.2016 № 199-ФЗ дополнил нормы о противодействии незаконному обороту порнографических материалов или предметов УК РФ положениями о том, является материалами или предметами с порнографическими изображениями несовершеннолетних и что подлежит исключению из этого понятия. При этом содержание понятия порнографии с изображением взрослых лиц официально не раскрыто; вместе с тем очевидно, что данное определение не может быть тождественно понятию детской порнографии.

Проституция и порнография как социальные негативные явления неразрывно связаны с сексуальной жизнью общества. Отношение к данным явлениям всегда было неоднозначным. Они следуют тем же закономерностям, что и сексуальное поведение, являясь составной частью сексуальной культуры в целом. Порнография на каждом этапе исторического развития по-разному проявляет себя и как часть социальной культуры отражает этические, эстетические, политические и прочие изменения общественной жизни.

Проявления порнографии часто схожи с эротикой, что затрудняет целенаправленное воздействие непосредственно на порнографию. Услуги проституции (порнографии) в настоящее время также часто оказываются клиентам под

¹ См.: Международная конвенция о пресечении обращения порнографических изданий и торговли ими (Женева, 12 сентября 1923 г.) // Собрание законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства СССР. 1936. Отд. II. № 21. Ст. 179.

² Уголовный кодекс Дании. СПб., 2001. С. 179.

³ Уголовный кодекс Испании. М., 1998. С. 63-64.

⁴ Уголовный кодекс Франции. СПб., 2002. С. 273-274.

видом эротических, т.е. фактически на законных основаниях. Запрет непосредственного полового контакта компенсируется в указанных случаях эротическим массажем, ласками и особой интимной атмосферой действия. И.С. Алихаджиева выделяет две группы, содержащие виды деятельности для удовлетворения потребностей сексуального характера: 1) использующие сексуальные способности человека (проституция, порнография); 2) использующие сексуальность человека (эротические танцы, секс по телефону, эротический массаж, вебкаминг) [5, с. 113]. По нашему мнению, данная градация является весьма условной. При этом можно предположить, что деяния из первой группы в большей степени составляют категорию уголовно-наказуемых в связи с их повышенной общественной опасностью; деяния второй группы – менее опасны и чаще могут составить категорию преступных лишь при их осуществлении с участием несовершеннолетнего лица. Вместе с тем действия с проституцией и порнографией, как отмечено ранее, подлежат пересмотру с учетом степени общественной опасности.

Полагаем, что в настоящее время изготовление и оборот «взрослой порнографии» (в случае когда данные материалы или предметы не содержат изображения несовершеннолетних и не направлены в отношении указанной возрастной категории) должны быть исключены из сферы

уголовно-правового реагирования по причине отсутствия достаточного уровня общественной опасности. Соответственно, необходимо декриминализовать часть первую статьи 242 УК РФ.

Обсуждение и заключения

Рассмотрение заявленной темы позволяет сформулировать нижеследующие выводы.

1. По нашему мнению, непосредственным объектом преступлений, сопряженных с оборотом порнографической продукции, являются половая свобода, половая неприкосновенность и нравственность. Указанное обстоятельство обусловлено нарушением нравственности при каждом случае совершения преступления сексуального характера.

Кроме того, нередко совершение деяний, связанных с оборотом порнографической продукции и (или) проституцией, помимо нравственности как основного видового объекта указанных преступлений, наносит вред и половой неприкосновенности (половой свободе) отдельной личности.

2. Исходя из непосредственного объекта преступлений, сопряженных с порнографическими материалами или предметами, данные деяния необходимо перенести в главу 18 УК РФ.

3. Полагаем, что в связи с утратой достаточной степени общественной опасности действия с порнографической продукцией, не содержащей изображения несовершеннолетних (часть 1 статьи 242 УК РФ), следует декриминализировать.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. Л.Л. Кругликов. М., 2005. 1080 с.
2. Бимбинов А.А. Ненасильственные половые преступления: дис... канд. юрид. наук: 12.00.08. М., 2015. 227 с.
3. Полянская М.П. Уголовно-правовая охрана общественной нравственности в сфере половой морали: автореф. дис... канд. юрид. наук: 12.00.08. Владивосток, 2009. 244 с.
4. Гусарова М.В. Незаконный оборот порнографических материалов или предметов: уголовно-правовые и криминологические аспекты: дис... канд. юрид. наук: 12.00.08. М., 2010. 242 с.
5. Алихаджиева И.С. Проституция как социальное явление: уголовно-правовые и криминологические последствия: дис... д-ра юрид. наук: 12.00.08. М., 2021. 526 с.

REFERENCES

1. Kommentarij k Ugolovnomu kodeksu Rossijskoj Federacii / отв. red. L.L. Kruglikov. M., 2005. 1080 s.
2. Bimbinov A.A. Nenasil'stvennyye polovyye prestupleniya: dis... kand. yurid. nauk: 12.00.08. M., 2015. 227 s.
3. Polyanskaya M.P. Ugolovno-pravovaya ohrana obshchestvennoj npravstvennosti v sfere polovoj morali: avtoref. dis... kand. yurid. nauk: 12.00.08. Vladivostok, 2009. 244 s.
4. Gusarova M.V. Nezakonnyj oborot pornograficheskikh materialov ili predmetov: ugolovno-pravovyye i kriminologicheskie aspekty: dis... kand. yurid. nauk: 12.00.08. M., 2010. 242 s.
5. Alihadzhieva I.S. Prostituciya kak social'noe yavlenie: ugolovno-pravovyye i kriminologicheskie posledstviya: dis... d-ra yurid. nauk: 12.00.08. M., 2021. 526 s.

Информация об авторе:

Гусарова Мария Викторовна, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса Казанского юридического института МВД России, rr-maria@mail.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Information about the author:

Gusarova Maria Viktorovna, Candidate in Law (Research doctorate) Associate Professor of the Department of Criminal Procedure at the Kazan Law Institute of the MIA of Russia, rr-maria@mail.ru

The author has read and approved the final version of the manuscript

Статья получена: 14.02.2022.

Статья принята к публикации: 15.03.2022

Статья опубликована онлайн: 28.03.2022

Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаю.